КАК А.Н. ЛЕОНТЬЕВ ОЖИВИЛ СПИНОЗИЗМ В МАРКСИСТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, ИЛИ О НЕЯВНОМ ФИЛОСОФСКОМ ОСНОВАНИИ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Е. СОКОЛОВА^а

^а Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

Резюме

В статье представлена попытка экспликации спинозистских оснований общепсихологической теории деятельности. Рассматриваются возможные причины весьма редкого упоминания имени Б. Спинозы А.Н. Леонтьевым в отличие от Л.С. Выготского, который считал необходимым «оживить спинозизм в марксистской психологии», построенной, по его мнению, на дуализме картезианства. Анализируются работы Л.С. Выготского, в которых обсуждались историческая обусловленность и методологическая ограниченность спиритуализма и механицизма и были представлены возможные пути снятия данной дихотомии в контексте спинозизма. Далее в статье утверждается, что определение в школе А.Н. Леонтьева деятельности как субстанции, полюсами которой являются субъект и объект, а психики, соответственно, как функции этой субстанции прямо вытекает из онтологического монизма Б. Спинозы и его дальнейшего развития в аутентичном марксизме, где субстанция стала пониматься как всеобщее взаимодействие. Показано, что для А.Н. Леонтьева исходной философской категорией также было взаимодействие, одной из форм которого является деятельность, изучаемая в психологии в ее особой функции (ориентировочной в широком смысле слова); отсюда представители школы А.Н. Леонтьева делали вывод, что все психические процессы — вплоть до «элементарных» ощущений — деятельностью природы. Подчеркивается, что в соответствии с принципиальными положениями этой школы психику следует понимать именно как функцию (атрибут, в терминологии Спинозы) деятельности, а не как ее особую форму. Это означает, что психическое не отождествляется с «внутренней деятельностью»: оно выступает как функциональный орган «внешней» (практической) и «внутренней» (теоретической) деятельности, выполняющий свою ориентировочно-регулирующую работу в обеих. Подобное решение проблемы соотношения деятельности и психики позволяет снять дихотомию спиритуализма и механицизма, свойственную современной психологии, и подвергнуть критике популярное определение психики как функции мозга, отражающего внешний мир как таковой.

Ключевые слова: Б. Спиноза, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, дуализм, монизм, спиритуализм, механицизм, субстанция, деятельность, психика, мозг.

Введение

В советское время философской основой общепсихологической теории деятельности ее создатели всегда называли марксизм. И это не было данью

идеологическим призывам того времени — к марксизму А.Н. Леонтьев (как в свое время и Л.С. Выготский) относился весьма серьезно, показывая применимость его методологии к решению психологических вопросов. Однако спинозистские корни теории деятельности остались за скобками историко-психологического анализа. Это обусловлено, вероятно, сложившимся убеждением, что А.Н. Леонтьев в отличие от Л.С. Выготского не был спинозистом (по крайней мере, ссылок на Б. Спинозу в его работах чрезвычайно мало).

Чем может быть объяснено такое различное отношение к творчеству Спинозы у двух представителей культурно-деятельностной психологии? Может показаться, что ориентированный на Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса А.Н. Леонтьев считал, что Спиноза «снят» в марксизме. Возможно еще и такое объяснение: многие советские философы утверждали, что Спиноза — «созерцательный материалист», хотя внимательное чтение текстов Б. Спинозы позволяет поставить под сомнение весьма распространенное мнение о «созерцательности» его философской позиции, о чем писали в разное время Э.В. Ильенков (1991, с. 105) и А.Д. Майданский (2007, с. 203).

Однако, по нашему предположению, причины «невнимания» А.Н. Леонтьева к Спинозе лежат гораздо глубже. Вспомним о социокультурном контексте возникновения (1930-е гг.) и дальнейшего развития психологии деятельности, когда необходимо было постоянно контролировать то, что говоришь и пишешь. Так почему же именно спинозистские корни психологии деятельности не то чтобы скрывались, но не эксплицировались в работах А.Н. Леонтьева и представителей его школы? Нам кажется, это происходило потому, что в советской философии и психологии возобладали вульгарная версия марксизма (диамат), системообразующим фактором которой был гносеологический вопрос о первичности материи по отношению к сознанию при фактически абсолютном их противопоставлении. Став в СССР «основным вопросом философии», он превратился, по утверждению И. Яхота, в своеобразное «прокрустово ложе», куда весьма затруднительно было поместить отдельных философов, в частности Б. Спинозу (Яхот, 1981; см. также: Мареев, 2007; Майданский, 2012а, 2012б). Ведь у Спинозы действует и мыслит одна субстанция (природа, или Бог), и поэтому вопрос о соотношении абсолютно противопоставленных еще Р. Декартом физической и мыслящей субстанций (тела и души) в спинозизме лишается всякого смысла. Согласно Спинозе, «идея и тело, т.е. (по т^еореме 13) душа и тело, составляют один и тот же индивидуум, представляемый в одном случае под атрибутом мышления, в другом — под атрибутом протяжения» (Спиноза, 1957, с. 426).

Кроме того, составной частью диамата была так называемая ленинская теория отражения, согласно которой в мозгу отражается (более или менее полно) объективная реальность как таковая, и, хотя и говорилось об «активности» подобного отражения, данная познавательная активность противопоставлялась практике как действенному преобразованию мира. Так, например, утверждалось, что «практика как целенаправленный процесс качественно отличается от познания. В познании действительность как бы трансформируется в субъективную деятельность, непосредственно не претерпевая объективно-реальных

изменений. Субъективное модифицируется адекватно объективному. В практике же происходит превращение субъективного в объективное, деятельности в действительность. <...> В результате практики изменяется непосредственно не субъективное, а объективное, и это изменение совершается в соответствии с идеями и целями субъекта» (Воронович, Томов, 1981, с. 181).

Напротив, для Б. Спинозы был совершенно несомненен действенный, деятельный характер познания: чем активнее человек расширяет сферу своих действий в мире, тем более адекватны его идеи, и наоборот. Приведем для иллюстрации этого общего положения некоторые характерные высказывания и утверждения самого Спинозы: «Идеи, которые мы имеем о внешних телах, более относятся к состоянию нашего тела, чем к природе тел внешних» (Спиноза, 1957, с. 421); «Чем какое-либо тело способнее других к большему числу одновременных действий или страданий, тем душа его способнее других к одновременному восприятию большего числа вещей» (там же, с. 414—415); «До тех пор, пока душа воображает то, что увеличивает способность нашего тела к действию или благоприятствует ей, тело находится в состояниях, увеличивающих его способность к действию или благоприятствующих ей (см. пост<улат> 1), а следовательно (по теореме 11), и способность души к мышлению в это время увеличивается или благоприятствуется» (там же, с. 467). Мысль Спинозы о действенной природе человеческого разума, считал Э.В. Ильенков, была гениальной. По его мнению, к подобному выводу мог прийти только человек труда, каковым был Б. Спиноза, «знавший цену и своего и чужого труда, работы умных человеческих рук» (Ильенков, 1991, с. 105). Вот почему, резюмировал философ, недовольны Спинозой позитивисты и неопозитивисты: они, напротив, пытаются «гальванизировать» линию Беркли — Юма, согласно которой «мир» дан мне лишь в моих ощущениях и восприятиях (см.: Ильенков, 1974, с. 48)¹.

В свою очередь, А.Н. Леонтьев утверждал, что «психическое отражение предметного мира порождается не непосредственно внешними воздействиями... а теми процессами, с помощью которых субъект вступает в практические контакты с предметным миром» (Леонтьев А.Н., 1977, с. 86). Поэтому, как отмечал много лет спустя В.А. Лекторский, «деятельностный подход в нашей стране принимался в штыки официальной советской философией»: «Его подозревали в отходе от теории отражения и философского материализма» (Лекторский, 2011, с. 18) и в близости к югославской философской группе «Праксис», считавшейся в то время «неомарксистской» и ревизионистской. Философы этой группы утверждали, что противоположность материализма и идеализма снимается с введением в качестве исходной категории практики.

Все это приводило к тому, что абсолютно нетривиальное для диамата понимание А.Н. Леонтьевым и его школой деятельности как субстанции психического,

¹ Из второго — посмертного — издания «Диалектической логики» (Ильенков, 1984) данное острое высказывание странным образом исчезло. Наверное, кто-то из редактирующих оригинальный текст Э.В. Ильенкова усмотрел в приведенном выше пассаже намеки не только на линию «Беркли — Юма».

а психики, соответственно, как функции деятельности, идеи данной школы об образе мира не как «отражении» внешнего мира как такового, а как свернутого опыта деятельности субъекта в *его* мире приходилось «упаковывать» в привычные глазу цензора выражения, дабы «соответствовать» признанным «каноническими» положениям, за которыми чаще всего скрывалась не спинозистская, а картезианская позиция. Об этом с тревогой говорил еще Л.С. Выготский, видевший совершенно неотложную необходимость «оживить спинозизм в марксистской психологии» (2006, с. 295), весьма не случайно добавляя иногда к слову «марксистской» словосочетание «так называемой» (см.: Выготский, 1982, с. 417).

В настоящей статье мы представим результаты проведенного нами анализа работ А.Н. Леонтьева и его соратников, а также трудов их единомышленника Э.В. Ильенкова и философов его круга. Эти результаты свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что поставленная Л.С. Выготским задача в той или иной степени была решена при создании теории деятельности: неявным, недекларируемым философским основанием последней был именно спинозизм², более поздним развитием которого, как считали Э.В. Ильенков и его единомышленники, был марксизм в его аутентичной форме. Однако прежде чем выявлять спинозистские корни теории деятельности³, проведем краткий анализ развития идейного наследия Б. Спинозы в работах Л.С. Выготского.

Для чего надо было «оживлять спинозизм» в психологии

По мнению Л.С. Выготского, учение Б. Спинозы противостояло учению Р. Декарта на «всем протяжении истории психологической мысли» (Выготский, 1984, с. 167). Картезианство в психологии, по его же утверждению, было представлено, прежде всего, в дихотомии спиритуализма и механицизма. Великолепный знаток истории науки, Л.С. Выготский не ограничивается простым отрицанием двух указанных позиций, но показывает их историческую обусловленность, с одной стороны, и методологическую ограниченность, с другой. Сторонники спиритуализма, правомерно выступая за самостоятельный статус психологии, убеждены, что это возможно «только на основе идеалистического философского допущения самостоятельности и изначальности духа наравне с материей» (Выготский, 1982, с. 133), что предполагает, в свою очередь, «отказ от всякого рода физиологических объяснений в психологии» (там же) и тем самым отказ от научных объяснений вообще, поскольку никаких других вариантов детерминистского объяснения спиритуалист не видит. Ярким примером подобного подхода является описательная психология. Но этот путь, по Л.С. Выготскому, ведет в тупик, поскольку научное исследование не может ограничиваться лишь описаниями.

² Эту идею мы начали развивать в ранее опубликованных работах (Соколова, 2010, 2011, 2017), которые в отличие от настоящей статьи по большей части носили полемический характер.

³ Заметим, что о спинозистской позиции А.Н. Леонтьева косвенно свидетельствует постоянное обличение им дуализма, характерного для картезианства.

С другой стороны, существует, казалось бы, прямо противоположная тенденция — изучение человеческого поведения с позиций детерминизма, но при этом механизмы поведения ищутся — столь же неправомерно — в рефlekсах как реакциях организма на внешние стимулы, тогда как сознание рассматривается фактически как эпифеноменальное сопровождение физиологических процессов. «Правду» этой позиции Л.С. Выготский видит в борьбе за материализм в науке⁴, однако для него была совершенно очевидна механистическая ограниченность данного варианта материализма в исследованиях человеческого поведения: «Человек вовсе не кожаный мешок, наполненный рефlekсами, и мозг не гостиница для случайно останавливающихся рядом условных рефlekсов» (Выготский, 1982, с. 81). В физиологии материалистом быть не трудно, говорил ученый, попробуйте-ка в психологии быть им, чтобы не игнорировать факты сознания⁵, а изучать их с научных позиций и «навсегда разоблачить и похоронить фикции, фантазмагии и пр.» (там же, с. 83).

При всей кажущейся противоположности механицизма и спиритуализма они растут, как указывал Л.С. Выготский, из одного философского корня — дуализма картезианства: стремление «построить психологию без психики» представляет собой «вывороченный наизнанку дуализм субъективной психологии — ее попытку изучать чистую, отвлеченную психику. Это другая половина прежнего же дуализма: там психика без поведения, здесь поведение без психики» (Выготский, 1982, с. 81). Следствием подобной позиции является то, что психология превращается во что-то совершенно безжизненное, далекое от решения самых фундаментальных вопросов человеческого бытия: «человек с его живыми и осмысленными страстями забывается и запирается наглухо в безжизненной психологии бесплотных духов и в бессмысленной психологии бездушных автоматов» (Выготский, 1984, с. 284).

Выход из подобного дуализма виделся Л.С. Выготским не в эклектическом соединении спиритуализма и механицизма в логике «и — и», что особенно ярко было представлено в реактологии К.Н. Корнилова, а в построении новой системы общей психологии на основе диалектической методологии, успешно примененной К. Марксом в «Капитале»⁶. Однако для Л.С. Выготского было

⁴ Быть материалистом, по Л.С. Выготскому, означает стремиться к научному — а это значит: объективному, детерминистскому, системному и пр. — познанию всех без исключения форм реальности.

⁵ «Игнорируя проблему сознания, — утверждал Л.С. Выготский, — психология сама закрывает себе доступ к исследованию сколько-нибудь сложных проблем поведения человека» (Выготский, 1982, с. 78), при этом также стирается грань между психологией животного и психологией человека.

⁶ Хотя, по мнению греческого ученого М. Дафермоса, в современной психологии «задача, поставленная Выготским, так и не выполнена» (2012, с. 116), школа А.Н. Леонтьева, на наш взгляд, существенно продвинулась в ее решении. Другое высказывание М. Дафермоса о парадоксе нынешней познавательной ситуации, который «состоит в том, что психология находится до “Капитала”, в то время как условия требуют идти дальше “Капитала”» (там же), весьма интересно и заслуживает специального обсуждения.

очевидным и то, что до К. Маркса и Г.В.Ф. Гегеля диалектическое решение интересующих ученого фундаментальных философских вопросов было осуществлено Б. Спинозой, который, считал Л.С. Выготский, уже диалектически снял дуализм механицизма и спиритуализма, поскольку Спиноза стремился научно объяснить не только низшее, но и высшее в человеческих страстях, обращаясь к сложной диалектике человеческой жизни (см.: там же, с. 301–302)⁷.

«Моцарт психологии» не только декларировал необходимость опоры на спинозизм как методологию психологии будущего — он проводил эту альтернативную картезианству позицию в своих исследованиях.

Во-первых, Л.С. Выготский не считал возможным отождествлять психику с субъективной реальностью, «кажимостью». Он утверждал со всей определенностью: «Или психические феномены существуют — тогда они материальны и объективны, или их нет — тогда их *нет* и изучать их нельзя. *Невозможна* никакая наука только о субъективном, о *кажимости*, о призраках, о том, чего нет. Чего нет — *того нет вовсе*, а не полунет, полуесть» (Выготский, 1982, с. 415). Между тем во времена Выготского, а тем более после них в советской философии и психологии весьма распространились ставшие «каноническими» определения сознания (и психики в целом) как «субъективной реальности» в противоположность материи как «объективной реальности». Отождествление изучаемого в психологии сознания с субъективной реальностью возрождало в той или иной степени позицию интроспективной психологии, согласно которой явление и сущность в сознании совпадают. Напротив, Л.С. Выготский, развивая известную мысль К. Маркса, утверждал, что если бы *явление* (субъективное переживание, кажимость) и *сущность* сознания (и психического вообще) совпадали, то в таком случае психологической науке не было бы места, осталось бы «место только для феноменологии» (там же, с. 141). Отсюда требование ученого строго различать собственно переживание и научный факт.

Ставя вопрос об опосредствованности любого научного познания, Л.С. Выготский критикует «старую психологию», которая стремилась строить познание исключительно на основе «непосредственного» восприятия⁸ — либо «внешнего», с помощью реального глаза, либо «внутреннего», с помощью «глаза души». Поэтому, подчеркивал он, «Введенский и Бехтерев растут из одного корня» (там же, с. 344). Между тем для ученого было совершенно очевидно, что сущность любой изучаемой в науке реальности постигается «косвенным методом», посредством мышления, способного познать не только окружающий мир, но и психическую деятельность в их сущностных

⁷ Подобного мнения придерживался впоследствии и Э.В. Ильенков, который, впрочем, отмечал, что роль Спинозы в развитии диалектики не была до конца оценена (см.: Ильенков, 1984, с. 26).

⁸ После исследований школы Л.С. Выготского — А.Н. Леонтьева — А.Р. Лурии для многих психологов стало очевидным, что и так называемое непосредственное восприятие столь же опосредствованно, как и любой другой психический процесс (в частности, мотивами и целями познающего субъекта, усвоенными им в культуре перцептивными эталонами и пр.).

характеристиках, не доступных ни «настоящему глазу», ни «глазу души». Только таким путем, например, «можно изучать, как видят муравьи, и даже как они видят невидимые для нас вещи, и не знать, какими эти вещи являются муравьям, т.е. возможно устанавливать психологические факты, отнюдь не исходя из внутреннего опыта, иначе говоря, не субъективно» (там же, с. 314)⁹.

Во-вторых, Л.С. Выготский утверждал, что психику нельзя вырывать как известное «качество» из целостного процесса поведения и затем спрашивать о функции этого качества самого по себе (именно это и делала «старая психология», по мнению Л.С. Выготского). Выготский скорее склоняется к идее диалектического тождества сознания (да и психики вообще) и поведения: «*психики без поведения так же не существует, как и поведения без психики*, потому хотя бы, что это одно и то же» (там же, с. 57). В ряде своих работ ученый прямо называет высшие психические (психологические) функции (ВПФ) особыми формами поведения: «Высшие психологические функции ребенка... возникают первоначально как *формы коллективного поведения* (курсив мой. — Е.С.) ребенка, как формы сотрудничества с другими людьми и лишь впоследствии они становятся внутренними индивидуальными функциями самого ребенка» (Выготский, 2001, с. 90; см. также: Завершнева, ван дер Веер, 2017, с. 161, 199 и др.). При этом сама функция определяется Л.С. Выготским как «всякий отдельный способ деятельности, всякая особая форма поведения или психологического функционирования личности» (Варшава, Выготский, 2008, с. 229). Аналогичная формулировка встречается и в предисловии А.Н. Леонтьева («От автора») к книге «Развитие памяти», которую ее автор называет монографическим исследованием «на основе принципиальных положений теории исторического развития высших форм поведения, впервые выдвинутых Л.С. Выготским и в течение последних лет разрабатываемых им совместно с А.Р. Лурия и нами» (Леонтьев А.Н., 2003, с. 32).

Совсем недавно опубликованные дневниковые записи Л.С. Выготского содержат еще более поразительные строки, датируемые предположительно вторым полугодием 1927 г. (Завершнева, ван дер Веер, 2017, с. 143). В них ученый обозначает собственное определение предмета психологии так: предмет данной науки — «высокоорганизованная жизнь», обладающая свойством психического (там же, с. 144), что напоминает по сути более поздние высказывания А.Н. Леонтьева о том, что «бытие психологического заключается в наличии единого и неразложимого одушевленного жизненного процесса» (Леонтьев А.Н., 2004б, с. 181), единицей анализа которого А.Н. Леонтьев назовет отдельную деятельность.

⁹ Л.С. Выготский имеет здесь в виду очень любившееся ему высказывание Ф. Энгельса из «Диалектики природы»: «Разумеется, мы никогда не узнаем того, в каком виде воспринимаются муравьями химические лучи. Кого это огорчает, тому уж ничем нельзя помочь» (Энгельс, 1961, с. 555). Впоследствии А.Н. Леонтьев, разрабатывая психологию деятельности на основе творческого развития идей Л.С. Выготского, представит в своих работах грандиозную картину филогенеза психики, полученную именно «косвенными» методами.

Думается, что А.Н. Леонтьев, придя к Л.С. Выготскому, как он неоднократно говорил, с «методологическим вакуумом», «методологически пустым», заполняет этот «вакуум» не только марксизмом (в его наиболее адекватной, деятельностной, форме), но и предшествующей марксизму философией (да и психологией) Б. Спинозы, которого так ценил в методологическом отношении Л.С. Выготский.

Развитие спинозизма Л.С. Выготского в психологии деятельности

Для экспликации спинозистских оснований теории деятельности, созданной в школе А.Н. Леонтьева, мы воспользуемся не только его трудами, в которых преодоление дуализма связывалось прежде всего со снятием постулата непосредственности как выражением картезианства в психологии (см., например: Леонтьев А.Н., 1977), но и работами его соратников, Э.В. Ильенкова и философов его круга.

Полностью посвятив творчеству Б. Спинозы вторую главу своей «Диалектической логики», Э.В. Ильенков высоко оценил монизм его учения, заключавшийся не в «одностороннем познании действительности», как понимают «монизм» некоторые современные методологи, а в учении философа о единой и единственной субстанции, являющейся причиной самой себя; данная субстанция стала рассматриваться затем в аутентичном марксизме как всеобщее взаимодействие. Уже в своей докторской диссертации К. Маркс обсуждает проблему субстанции как причины самой себя, как самодвижущейся реальности (подробнее см.: Мареев, Мареева, 2004). Позже учение о субстанции было развито им и Ф. Энгельсом. Последний утверждал, что для объяснения движения материи совершенно нет надобности привлекать какие-либо сверхъестественные силы — источником движения является взаимодействие различных материальных систем: «спинозовское: *субстанция есть causa sui* [причина самой себя] — прекрасно выражает взаимодействие» (Энгельс, 1961, с. 546). Это последнее выступает конечной причиной (*causa finalis*) всех вещей, исключаяющей «всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное» (там же, с. 483).

Данную мысль позже развивал Э.В. Ильенков: «В понятии субстанции материя отражена уже не в аспекте ее абстрактной противоположности сознанию (мышлению), а со стороны внутреннего единства всех форм ее движения, всех имманентных ей различий и противоположностей, включая сюда и гносеологическую противоположность “мыслящей” и “немыслящей” материи» (Ильенков, 1970, с. 152). Соответственно, А.Н. Леонтьев в «Проблемах развития психики» прямо указывает, что исходной философской категорией для него является именно взаимодействие (см.: Леонтьев А.Н., 1981, с. 35–36, 42, 45 и др.). Та же мысль присутствует в последней книге ученого в форме критики точки зрения «психолога-метафизика», который думает, что психика извлекается из самого субъекта, из его головы, а не из процессов взаимодействия этого субъекта с миром, подобно высмеянному К. Марксом и Ф. Энгельсом (1955) святому Санчо, «наивно полагававшему, что ударом стали мы

высекаем огонь, хранящийся в камне» (Леонтьев А.Н., 1977, с. 23), тогда как дело заключается во взаимодействии камня и стали.

Если понимать взаимодействие как всеобщую и единую субстанцию, то каждая наука, по мнению ученика Э.В. Ильенкова Л.К. Науменко (1968)¹⁰, имеет дело с определенным уровнем анализа указанной единой субстанции¹¹, выделяя специфическую для круга рассматриваемых в этой науке явлений, но всеобщую для них субстанцию (форму взаимодействия). Именно поэтому А.Н. Леонтьев выбирает в качестве такой всеобщей для психологии субстанции (равно как и для других сопряженных с психологией наук, имеющих с ней общий объект) деятельность как особую форму взаимодействия. Понимаемая таким образом деятельность человека «составляет субстанцию его сознания» (Леонтьев А.Н., 1977, с. 157). Мы бы только уточнили: деятельность (в том числе животных) составляет субстанцию психики в целом, а не только сознания.

Подчеркнем: в школе А.Н. Леонтьева деятельность, определяемая как субстанция, выступает не «третьим звеном», которое «вставляется» между объектом и субъектом (хотя в работах А.Н. Леонтьева можно встретить и словосочетание «третье звено», и выражение «трехчленная схема анализа» применительно к его собственной позиции), а той целостной реальностью, «полюсами» которой являются объект и субъект¹². Вместе с тем стоит подчеркнуть, что у двух «сторон» (полюсов) взаимодействия одна может выступать ведущей по отношению к другой (см.: Ильенков и др., 1960, с. 250). Во взаимодействии субъекта и объекта «ведущей стороной» является живой, действующий в мире субъект, который не ждет, когда его начнут «стимулировать» какие-либо внешние силы (как следовало бы полагать, исходя из критикуемого А.Н. Леонтьевым постулата непосредственности, и как до сих пор уверяют сторонники различных «рефлекторных» теорий психического), а активно ищет, например, предметы своих потребностей, действуя тем не менее «по форме предметов», по выражению Э.В. Ильенкова, изменяя в соответствии с их характеристиками свою деятельность и тем самым самого себя как субъекта.

Таким образом, согласно положениям школы А.Н. Леонтьева, снятие постулата непосредственности, столь характерного для психологии до сих пор, и устранение существовавшей (и постоянно возрождаемой) в психологии дихотомии субъективного и объективного возможно только с помощью введения

¹⁰ Эта книга Л.К. Науменко с примечательным названием «Монизм как принцип диалектической логики» была в библиотеке А.Н. Леонтьева, и он очень внимательно читал ее, делая отметки для себя на полях книги (см.: Леонтьев А.А., 2006).

¹¹ Относительно недавно об этих «азах» диалектики (мир един, но не гомогенен, и в нем следует выделять разные уровни реальности, друг к другу не сводимые) напомнил в своей статье В.А. Лекторский (2015).

¹² Ср. у Э.В. Безчеревных: «Само взаимодействие может быть понято только в том случае, если найдена основа, на которой оно осуществляется, то есть найден источник, порождающий обе взаимодействующие стороны» (Безчеревных, 1972, с. 92–93).

категории деятельности в вышеуказанном ее понимании. «В деятельности,— писал А.Н. Леонтьев,— и происходит переход объекта в его субъективную форму, в образ; вместе с тем в деятельности совершается также переход деятельности в ее объективные результаты, в ее продукты. Взятая с этой стороны, деятельность выступает как процесс, в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами “субъект — объект”» (Леонтьев А.Н., 1977, с. 81). Эта мысль была сформулирована в несколько иной форме еще в рукописи А.Н. Леонтьева, созданной, скорее всего, не раньше конца 1936 г. и не позднее 1938 г. (см.: Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., 1998, с. 125): «субъект, вне его деятельности по отношению к действительности, к его “среде” есть такая же абстракция, как и среда вне отношения ее к субъекту» (Леонтьев А.Н., 1998, с. 112). А вот еще одна формулировка того же самого положения из «Лекций» А.Н. Леонтьева: «Субъект со всеми своими состояниями... находится изначально не перед миром, а в самом мире... составляет часть его и вне этого мира вообще не существует» (Леонтьев А.Н., 2000, с. 139).

Наконец, мы находим аналогичную мысль в работах А.А. Леонтьева, который, проведя соответствующий анализ идей психологии деятельности и ее философских оснований, резюмировал: «Деятельность не “прибавляется” к субъекту и объекту, а *конституирует* их» (Леонтьев А.А., 2001, с. 262)¹³. Именно поэтому А.В. Сурмава считает необходимым говорить даже не о взаимодействии «готовых» субъекта и объекта, а об их *взаимоположении* (2004). Действительно, с одной стороны, как утверждал А.Н. Леонтьев, предметный мир через деятельность полагает себя в образе¹⁴, однако, с другой стороны, и субъект полагает себя в предметном мире посредством своей деятельности.

Эту важнейшую функцию деятельности, а именно функцию «полагания субъекта в предметной действительности и ее преобразования в форму субъективности» (Леонтьев А.Н., 1977, с. 92), А.Н. Леонтьев называет в своей последней книге предметом психологии. По нашему мнению, это и есть психика, выступающая функцией, или «функциональным органом» (по А.А. Ухтомскому), деятельности, т.е. временным сочетанием именно «деятельностных» сил, способным совершить определенную работу (Соколова, 2011, 2018). «Работой» данного функционального органа является ориентировка субъекта в *его* мире и регуляция — на основе построенного образа этого мира — деятельности субъекта.

Необходимо подчеркнуть, что психика — именно *функция* (в терминологии Спинозы, атрибут), а не *форма* деятельности. Между тем и у самого А.Н. Леонтьева, и у представителей его школы (особенно у П.Я. Гальперина) можно встретить утверждение, что психическое (по крайней мере, сознательное психическое) является особой формой деятельности, именно внутренней деятельностью.

¹³ С точки зрения А.А. Леонтьева, аналогичные взгляды развивали — пользуясь иными терминами — М.К. Мамардашвили («единый континуум бытия — сознания»), Ф.Е. Василюк («вживленность» человека в мир).

¹⁴ «Не восприятие полагает себя в предмете, а предмет — через деятельность — полагает себя в образе», — писал А.Н. Леонтьев (1979, с. 11).

Однако проведенный нами ранее анализ (Соколова, 2006, 2018) показал, что, в соответствии с принципиальными положениями школы А.Н. Леонтьева, психическое следует понимать как функциональный орган как «внешней» (практической), так и «внутренней» (теоретической) деятельности, выполняющий свою ориентировочно-регулирующую работу в них обеих. Данная позиция особенно выпукло была представлена в последних работах Д.Б. Эльконина, в частности, в его выступлении в устной дискуссии 1969 г. (см.: Дискуссия..., 2004, с. 336–338). О нетождественности психической и внутренней деятельности свидетельствуют также и слова самого А.Н. Леонтьева о том, что внутренняя деятельность, являющаяся дериватом внешней деятельности, сохраняет «ее общую структуру и функцию порождения психического отражения реальности» (Леонтьев А.Н., 2004а, с. 295). Таким образом, деятельность субъекта в любой ее форме является субстанцией психического, а последнее — атрибутом (функцией, функциональным органом) данной субстанции.

Понимание психики как функции деятельности означает, что ориентировка как у животных, так и у человека — при всех качественных различиях между ними — происходит всегда *посредством* их деятельности, поэтому в образе представлен (в «свернутой» форме) опыт деятельности субъекта в *его* мире, а не «объективные» свойства мира как таковые, т.е. для субъекта существуют только те свойства мира, которые «вычерпаны» из него его (субъекта) деятельностью.

Данные утверждения подтверждались многочисленными эмпирическими исследованиями школы А.Н. Леонтьева на разных этапах ее существования. Приведем для примера некоторые из них.

Целью одного из самых первых исследований такого рода, проведенного еще в 1930-е гг., было создать у посетителей Парка культуры и отдыха имени М. Горького интерес к некоторым физическим явлениям и на этой основе побудить детей к их более углубленному познанию. Для этого в Доме юного техника в парке была построена «цепочка» из соответствующих демонстрационных установок (например: большой магнит притягивает к себе металлические предметы; металлические кружок и стрелки вращаются под влиянием двух магнитов и пр.), а в конце данной цепочки находились плакаты, поясняющие явление магнетизма, на которые дети ранее не обращали никакого внимания. Поскольку красивые демонстрации вызывали массу вопросов, экспериментатор вместо устного ответа указывал на надписи и плакаты, где объяснялось соответствующее явление. И дети удивленно смотрели на эти надписи и плакаты, «точно впервые их заметили» (Леонтьев, Розенблум, 1999, с. 416–417). Согласно учению школы А.Н. Леонтьева, в образе мира детей до построения у них соответствующей деятельности действительно не было подобных вещей, хотя физически (объективно) они в помещении присутствовали. Любопытно, что один ставший для детей значимым плакат висел очень низко и дети буквально ползали возле него по полу, чтобы прочесть то, что там было написано.

Обобщая результаты проведенных исследований произвольного запоминания, которые впоследствии стали классическими, П.И. Зинченко писал, что для запечатления того или иного объекта недостаточно «только воздействия объекта на органы чувств» (Зинченко, 1961, с. 157), требуется взаимодействие с ним. И испытуемые могут совершенно не заметить предъявленные им объекты (нарисованные на карточках предметы или числа), если они не имеют отношения к цели их действий (по классификации предметов или по выстраиванию числового ряда).

С начала 1990-х гг. группа зоопсихологов, работавшая в традициях школы А.Н. Леонтьева, проводила изучение так называемого исследовательского поведения у животных; было показано, что, решая разные задачи, животные тоже вычерпывают из объективного мира — посредством деятельности в нем — только то, что необходимо для их решения (Федорович, 2011; Соколова, Федорович, 2013). В одном из подобных исследований поведения грызунов в «жилой комнате» было установлено, что мыши-доминанты и мыши-подчиненные по-разному обследовали находящиеся в данном помещении предметы с учетом решаемых ими задач (доминанты «охраняли территорию» и стремились вытеснить прочих самцов из комнаты; подчиненные мыши искали подходящие укрытия, где можно было спрятаться от преследующего их доминанта). После того как экспериментатор осуществил некоторые физические изменения в комнате (какие-то вещи были убраны, что-то переставлено, что-то появилось и т.п.) и грызуны вновь оказались в данном помещении, выяснилось, что мыши-доминанты не заметили большую часть произведенных изменений и часто во время пробежек буквально «врезались» в поменявшие свое расположение предметы, тогда как подчиненные мыши заметили все изменения, продолжительно обследовали их и затем учитывали в последующей деятельности (например, использовали уже новые предметы в качестве укрытий). Они даже исследовали пустое место, где ранее стоял стул, который еще недавно был для них убежищем.

Таким образом, согласно учению школы А.Н. Леонтьева, психика не является отдельной от деятельности реальностью, обеспечивающей «отражение» объективного мира самого по себе: любой психический процесс (вплоть до «элементарных» ощущений) представляет собой ориентировочно-регулирующую функцию (функциональный орган) целостной деятельности субъекта, и мы знаем мир настолько, насколько действовали в нем.

Заключение

Подведем итоги. Что дает психологии предложенное в школе А.Н. Леонтьева понимание деятельности как «субстанции», изучаемой этой наукой в особой функции (под особым атрибутом, в терминологии Спинозы)?

Это понимание, на наш взгляд, намечает путь выхода из дихотомии механицизма и спиритуализма, о которой писал Л.С. Выготский и которая так и не была снята в современной психологии. Так, например, периодически раздаются призывы вернуть в психологию метод интроспекции как «главный» и

самый релевантный метод психологического исследования (см., например: Карицкий, 2005); утверждается, что кризис в психологии продолжается потому, что психология отказалась «от естественного метода психологии — самонаблюдения» (Яновский, 2015, с. 3), при этом самонаблюдение отождествляется с интроспекцией, а психика — с сознанием. Воспроизведем одно из ключевых положений процитированной нами статьи полностью: «Участвуя в психике, проявляя себя через психическую деятельность, субъект одновременно творит себя... <...> Из наличия внутренней связи субъекта и психики мы должны сделать вывод, что любой психический процесс так или иначе представлен субъекту, т.е. осознается им в той или иной форме. Следовательно, не существует психических процессов вне возможного самонаблюдения, вне потенциальной или актуальной интроспекции» (там же, с. 15).

Однако в гораздо большей степени в современной психологии распространен так называемый «церебрализм» (brainism). Введенный в оборот Д. Бэкхёрстом (2013), этот удачный термин фиксирует то обстоятельство, что исследования мозга сейчас чрезвычайно популярны, а нейровизуализация «оказалась в эпицентре урагана соблазнов» (Сэйтл, Лиленфельд, 2016, с. 204). В остроумно написанном критическом исследовании американских ученых, которое мы только что процитировали, представлены многочисленные примеры того, как утверждение «Нет работающего мозга — нет психики» превращается в безапелляционный вывод: «Вы — это ваш мозг».

Напротив, исследования, проведенные в русле культурно-деятельностного направления в психологии, показывают, что психику следует искать не в пространстве мозга, а в деятельности субъекта. Ибо в структурах мозга изначально не может быть предусмотрено бесконечное число возможных действий с многообразными предметами в мире. Этот творческий характер любого психического процесса как «неавтоматического» действия в индивидуально-неповторимой ситуации особенно подчеркивал в свое время П.Я. Гальперин во многих своих работах (см., например: Гальперин, 1976). Аналогичные мысли развивал в своих трудах Э.В. Ильенков. В свою очередь, как было показано в нейропсихологических исследованиях А.Р. Лурии и его сотрудников, изменения мозговой организации функций в онтогенезе не предопределены «генетическими программами», а обусловлены развитием деятельности ребенка в его взаимодействии со взрослым (см., например: Симерницкая, 1985). Соответственно, восстановление нарушенных в результате поражения мозговых зон психических процессов и личностной регуляции происходит путем выстраивания у субъекта новой осмысленной и опосредствованной иными «психологическими орудиями» предметной деятельности, на основе которой могут быть созданы новые мозговые функциональные системы (Лурия, 1971; и др.). При таком подходе, писал А.Р. Лурия, «почти любой участок мозговой коры может быть введен в ту или иную функциональную систему и использован для реинтеграции нарушенной работы мозгового аппарата» (Лурия, 1999, с. 71). Поэтому сам А.Н. Леонтьев (см., например: Дискуссия..., 2004, с. 317), его соратники и единомышленники не уставали повторять, что

для решения фундаментальных проблем психологии надо идти не от мозга к психике (жизни), а от психики (жизни) к мозгу.

Таким образом, поставленная Л.С. Выготским задача «оживить спинозизм в марксистской психологии», на наш взгляд, в той или иной степени была решена в школе А.Н. Леонтьева в рамках созданного в ней варианта деятельностного подхода. Поскольку в последние годы вновь вспыхнули дискуссии по проблемам психологического кризиса, в основе которого, по Л.С. Выготскому, лежит все тот же дуализм, вопрос о возможности использования идей Б. Спинозы для решения методологических проблем современной психологии остается по-прежнему актуальным.

Литература

- Безчеревных, Э. В. (1972). *Проблема практики в процессе формирования философии марксизма. Учебное пособие*. М.: Высшая школа.
- Бэкхёрст, Д. (2013). Психика, мозг и образование. *Вопросы философии*, 11, 50–65.
- Варшава, Б. Е., Выготский, Л. С. (2008). *Психологический словарь*. СПб./Иваново: Тропа Троянова/ИТ «Роща Академии».
- Воронович, В. А., Томов, К. (1981). Практика и познание. В кн. *Ленинская теория отражения в свете развития науки и практики* (т. 1, с. 172–183). София: Наука и искусство.
- Выготский, Л. С. (1982). *Собрание сочинений*: т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика.
- Выготский, Л. С. (1984). Учение об эмоциях: историко-психологическое исследование. В кн. Л. С. Выготский, *Собрание сочинений* (т. 6, с. 91–328). М.: Педагогика.
- Выготский, Л. С. (2001). *Лекции по педологии*. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет».
- Выготский, Л. С. (2006). Два фрагмента из записных книжек. Психофизическая проблема. *Вестник РГГУ. Психология*, 1, 294–298.
- Гальперин, П. Я. (1976). *Введение в психологию*. М.: Изд-во Московского университета.
- Дафермос, М. (2012). Культурно-историческая психология и марксизм. *Культурно-историческая психология*, 8(4), 114–121.
- Дискуссия о проблемах деятельности. (2004). В кн. А. Н. Леонтьев, *Деятельность. Сознание. Личность* (с. 303–338). М.: Смысл.
- Завершнева, Е., ван дер Веер, Р. (ред.). (2017). Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация».
- Зинченко, П. И. (1961). *Непроизвольное запоминание*. М.: Изд-во АПН РСФСР.
- Ильенков, Э. В. (1970). Субстанция. В кн. *Философская энциклопедия* (т. 5, с. 151–154). М.: Советская энциклопедия.
- Ильенков, Э. В. (1974). *Диалектическая логика. Очерки истории и теории*. М.: Политиздат.
- Ильенков, Э. В. (1984). *Диалектическая логика. Очерки истории и теории* (2-е изд., доп.). М.: Политиздат.
- Ильенков, Э. В. (1991). Опередивший свое время. В кн. Э. В. Ильенков, *Философия и культура* (с. 102–108). М.: Политиздат.
- Ильенков, Э. В., Давыдова, Г. А., Лекторский, В. А. (1960). Взаимодействие. В кн. *Философская энциклопедия* (т. 1, с. 250). М.: Советская энциклопедия.

- Карицкий, И. Н. (2005). Специфический и всеобщий метод психологии. В кн. В. В. Новиков, И. Н. Карицкий, В. В. Козлов, В. А. Мазиллов (ред.), *Труды Ярославского методологического семинара* (т. 3, с. 111–135). Ярославль: МАПН.
- Лекторский, В. А. (2011). Деятельностный подход вчера и сегодня. В кн. Т. Г. Щедрина (ред.), *Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания: К 80-летию Владимира Петровича Зинченко* (с. 15–27). М.: РОССПЭН.
- Лекторский, В. А. (2015). Возможны ли науки о человеке? *Вопросы философии*, 5, 3–15.
- Леонтьев, А. А. (2001). *Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность)*. М.: Смысл.
- Леонтьев, А. А. (2006). Философские маргиналии А.Н. Леонтьева. В кн. А. А. Леонтьев (ред.), *Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра* (с. 340–351). М.: Смысл.
- Леонтьев, А. А., Леонтьев, Д. А. (1998). Комментарий к рукописи А.Н. Леонтьева. *Вопросы психологии*, 1, 124–127.
- Леонтьев, А. Н. (1977). *Деятельность. Сознание. Личность* (2-е изд.). М.: Политиздат.
- Леонтьев, А. Н. (1979). Психология образа. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 3–13.
- Леонтьев, А. Н. (1981). *Проблемы развития психики* (4-е изд.). М.: Изд-во Московского университета.
- Леонтьев, А. Н. (1998). Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского (критическое исследование). *Вопросы психологии*, 1, 108–124.
- Леонтьев, А. Н. (2000). *Лекции по общей психологии*. М.: Смысл.
- Леонтьев, А. Н. (2003). Развитие памяти. В кн. А. Н. Леонтьев, *Становление психологии деятельности: Ранние работы* (с. 27–198). М.: Смысл.
- Леонтьев, А. Н. (2004а). Категория деятельности в современной психологии. В кн. А. Н. Леонтьев, *Деятельность. Сознание. Личность* (с. 294–298). М.: Смысл/Академия.
- Леонтьев, А. Н. (2004б). Методологические тетради. В кн. А. Н. Леонтьев, *Деятельность. Сознание. Личность* (с. 178–253). М.: Смысл/Академия.
- Леонтьев А. Н., Розенблум А. Н.[И]. (1999). Психологическое исследование деятельности и интересов посетителей Центрального Парка культуры и отдыха имени Горького (предварительное сообщение). В кн. А. Е. Войскунский, А. Н. Ждан, О. К. Тихомиров (ред.), *Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии (школа А.Н. Леонтьева)* (с. 370–425). М.: Смысл.
- Лурия, А. Р. (1971). *Потерянный и возвращенный мир: история одного ранения*. М.: Изд-во Московского университета.
- Лурия, А. Р. (1999). Общие принципы перестройки мозговых систем. В кн. Е.Д. Хомская (ред.), *Хрестоматия по нейропсихологии* (с. 69–72). М.: Российское психологическое общество.
- Майданский, А. Д. (2007). О «деятельной стороне» учения Спинозы. *Логос*, 2(59), 201–212.
- Майданский, А. Д. (2012а). Предисловие. В кн. А.Д. Майданский (сост.), *Бenedикт Спиноза: pro et contra* (с. 7–45). СПб.: РХГА.
- Майданский, А. Д. (2012б). Советский Спиноза: вера в поисках разума. *Свободная мысль*, 5–6. Режим доступа: <http://svom.info/entry/249-sovetskij-spinoza-vera-v-poiskah-razumeniya/>
- Мареев, С. Н. (2007). Спиноза в советской философии. *Логос*, 2(59), 187–200.
- Мареев, С. Н., Мареева, Е. В. (2004). *История философии (общий курс): Учебное пособие*. М.: Академический Проект.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955). Немецкая идеология. В кн. К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения* (2-е изд., т. 3, с. 7–544). М.: Госполитиздат.

- Науменко, Л. К. (1968). *Монизм как принцип диалектической логики*. Алма-Ата: Наука.
- Симерницкая, Э. Г. (1985). *Мозг человека и психические процессы в онтогенезе*. М.: Изд-во Московского университета.
- Соколова, Е. Е. (2006). «Буква» и «дух» деятельностного подхода школы А.Н. Леонтьева в решении проблемы интериоризации. В кн. Б. С. Братусь, Е. Е. Соколова (ред.), *Ученые записки кафедры общей психологии МГУ* (вып. 2, с. 14–25). М.: Смысл.
- Соколова, Е. Е. (2010). К проблеме «метапонимания» психической деятельности с позиций культурно-деятельностной психологии. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 7(4), 85–96.
- Соколова, Е. Е. (2011). Есть ли будущее у теории деятельности? *Вопросы психологии*, 4, 129–140.
- Соколова, Е. Е. (2017). О картезианстве и спинозизме в современной психологии: взгляд представителя школы А.Н. Леонтьева. *Вопросы психологии*, 6, 97–107.
- Соколова, Е. Е. (2018). Психика: форма или функция деятельности? (К дискуссиям во внутреннем оппонентном круге школы А.Н. Леонтьева). *Вопросы психологии*, 2, 100–110.
- Соколова, Е. Е., Федорович, Е. Ю. (2013). Возможности деятельностного подхода в изучении исследовательского поведения животных. *Вопросы психологии*, 3, 92–100.
- Спиноза, Б. (1957). *Этика*. В кн. Б. Спиноза, *Избранные произведения* (т. 1, с. 359–618). М.: Госполитиздат.
- Сурмава, А. В. (2004). *Мой ответ Чемберленам*. Режим доступа: <http://www.avramus.com/я/мой-тексты/>
- Сэйтл, С., Лилиенфельд, С. О. (2016). *Нейромания. Как мы теряем разум в эпоху расцвета науки о мозге*. М.: Эксмо.
- Федорович, Е. Ю. (2011). Изучение поведения животных в ситуациях новизны. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 112–123.
- Энгельс, Ф. (1961). Диалектика природы. В кн. К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения* (2-е изд., т. 20, с. 343–626). М.: Госполитиздат.
- Яновский, М. И. (2015). Самонаблюдение как метод психологии. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 3, 3–21.
- Яхот, И. (1981). *Место Спинозы в дискуссиях 20-х – начала 30-х годов*. Режим доступа: http://www.scepsis.ru/library/id_332/html#64

Соколова Елена Евгеньевна – доцент, кафедра общей психологии, факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат психологических наук, доцент.
Сфера научных интересов: история, теория и методология психологии.
Контакты: ees-msu@mail.ru

How A.N. Leontiev Revived Spinozism in Marxist Psychology, or On the Implicit Philosophical Basis of the Theory of Activity

E.E. Sokolova^a

^a *Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract

The article presents an attempt of explication of the Spinozist basis of the theory of activity in general psychology. Possible reasons for rare references to B. Spinoza by A.N. Leontiev are examined, in comparison to L.S. Vygotsky, who considered it necessary to “revive Spinozism in Marxist psychology”, built, to his mind, on a dualism of Cartesianism. L.S. Vygotsky’s works are analyzed, in which the historical conditioning and methodological limitations of spiritualism and mechanicism were presented as the possible ways of removing the dichotomy in the context of Spinozism. Further, the article states that the definition of activity in the school of A.N. Leontiev as a substance, which has poles – subject and object, and the definition of the mind, correspondingly, as a function of this substance, directly follows from ontological monism by B. Spinoza and its further development in authentic Marxism, where substance started being interpreted as a universal interaction. It is shown that for A.N. Leontiev the starting philosophical category also was interaction, one of the forms of which is activity, studied in psychology in its specific function (orientative in a wide sense); from this the representatives of the A.N. Leontiev’s school concluded that all psychic processes – even the elementary sensations – have the activity nature. It is emphasized that according to the principal statements of this school, mind is to be understood as a function (attribute, in Spinoza’s terms) of activity, and not as its special form. This means that the psychic is not equated to the “internal activity”: it acts as a functional organ of the “external” (practical) and “internal” (theoretical) activity, which performs its orientative-regulative work in both of them. Such a solution of the mind-activity problem allows removing the dichotomy of spiritualism and mechanicism and criticizes the popular definition of mind as a function of the brain, which reflects external world per se.

Keywords: B. Spinoza, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, dualism, monism, spiritualism, mechanicism, substance, activity, mind, brain.

References

- Bakhurst, D. (2013). Minds, brains and education. *Voprosy Filosofii*, 11, 50–65. (in Russian)
- Bezcherevnykh, E. V. (1972). *Problema praktiki v processe formirovaniya filosofii marksizma* [The issue of practice in the process of development of the Marxist philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola. (in Russian)
- Dafermos, M. (2012). Cultural-historical psychology and Marxism. *Kul'turno-istoricheskaya Psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 8(4), 114–121. (in Russian)
- Diskussiya o problemakh deyatelnosti [Discussion on the problems of activity]. (2004). In A. N. Leontiev, *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality] (pp. 303–338). Moscow: Smysl. (in Russian)

- Engels, F. (1961). Dialektika prirody [The dialectics of nature]. In K. Marks & F. Engels, *Sochineniya* [Collected works] (2nd ed., Vol. 20, pp. 343–626). Moscow: Gospolitizdat. (in Russian)
- Fedorovich, E. Yu. (2011). Investigation of animal behavior in conditions of novelty. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1, 112–123. (in Russian)
- Gal'perin, P. Ya. (1976). *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to psychology]. Moscow: Moscow University Press. (in Russian)
- Ilyenkov, E. V. (1970). Substantsiya [Substance]. In *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia] (Vol. 5, pp. 151–154). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (in Russian)
- Ilyenkov, E. V. (1974). *Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii* [Dialectical logic. Essays on the history and theory]. Moscow: Politizdat. (in Russian)
- Ilyenkov, E. V. (1984). *Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii* [Dialectical logic. Essays on the history and theory] (2nd ed.). Moscow: Politizdat. (in Russian)
- Ilyenkov, E. V. (1991). Operedivshii svoje vremya [The one who outpaced his time]. In E. V. Ilyenkov, *Filosofiya i kultura* [Philosophy and culture] (pp. 102–108). Moscow: Politizdat. (in Russian)
- Ilyenkov, E. V., Davydova, G. A., & Lektorskii, V. A. (1960). Vzaimodeistvie [Interaction]. In *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia] (Vol. 1, p. 250). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (in Russian)
- Karitsky, I. N. (2005). Spetsificheskii i vseobshchii metod psikhologii [Specific and universal method of psychology]. In V. V. Novikov, I. N. Karitsky, V. V. Kozlov, & V. A. Mazilov (Eds.), *Trudy Yaroslavskogo metodologicheskogo seminar* [Proceedings of the Yaroslavl methodological seminar] (Vol. 3, pp. 111–135). Yaroslavl: MAPN. (in Russian)
- Lektorskii, V. A. (2011). Deyatel'nostnyi podkhod vchera i segodnya [Activity approach yesterday and today]. In T. G. Shchedrina (Ed.), *Stil' myshleniya: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniya: K 80-letiyu Vladimira Petrovicha Zinchenko* [Style of thinking: the problem of historical unity of the scientific knowledge: To the 80 years of Vladimir Petrovich Zinchenko] (pp. 15–27). Moscow: ROSSPEN. (in Russian)
- Lektorskii, V. A. (2015). Are human sciences possible? *Voprosy Filosofii*, 5, 3–15. (in Russian)
- Leontiev, A. A. (2001). *Deyatel'nyi um (Deyatel'nost', Znak, Lichnost')* [Active mind (Activity. Sign. Personality)]. Moscow: Smysl. (in Russian)
- Leontiev, A. A. (2006). Filosofskie marginalii A.N. Leontieva [Philosophical marginalia]. In A. A. Leontiev (Ed.), *Psikhologicheskaya teoriya deyatel'nosti: vchera, segodnya, zavtra* [Psychological theory of activity: yesterday, today, tomorrow] (pp. 340–351). Moscow: Smysl. (in Russian)
- Leont'ev, A. A., & Leont'ev, D. A. (1998). Commentary on A.N. Leont'ev's manuscript. *Voprosy Psikhologii*, 1, 128–145. (in Russian)
- Leontiev, A. N. (1977). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality] (2nd ed.). Moscow: Politizdat. (in Russian)
- Leontiev, A. N. (1979). Psikhologiya obraza [The psychology of image]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 14. Psychology*, 2, 3–13. (in Russian)
- Leontiev, A. N. (1981). *Problemy razvitiya psikhiki* [Problems of the development of the mind] (4nd ed.). Moscow: Moscow University Press. (in Russian)
- Leont'ev, A. N. (1998). The teaching on environment in pedological works of L.S. Vygotsky. *Voprosy Psikhologii*, 1, 108–124. (in Russian)
- Leontiev, A. N. (2000). *Lektsii po obshchei psikhologii* [Lectures on the general psychology]. Moscow: Smysl. (in Russian)

- Leontiev, A. N. (2003). Razvitiye pamyati [Memory development]. In A. N. Leontiev, *Stanovleniye psikhologii deyatel'nosti: Rannie raboty* [The making of the psychology of activity: Early works] (pp. 27–198). Moscow: Smysl. (in Russian)
- Leontiev, A. N. (2004, a). Kategoriya deyatel'nosti v sovremennoi psikhologii. [The category of activity in modern psychology]. In A. N. Leontiev, *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality] (pp. 294–298). Moscow: Smysl/Akademiya. (in Russian)
- Leontiev, A. N. (2004, b). Metodologicheskie tetradi [Methodological workbooks]. In A. N. Leontiev, *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality] (pp. 178–253). Moscow: Smysl/Akademiya. (in Russian)
- Leontiev, A. N., & Rozenblum, A. N.[I]. (1999). Psikhologicheskoe issledovanie deyatel'nosti i interesov posetitelei Tsentral'nogo Parka kul'tury i otdykha imeni Gor'kogo (predvaritel'noe soobshcheniye) [Psychological study of activity and interests of the visitors of the Gorky Central Park of Culture and Recreation (a preliminary message)]. In A. E. Voiskunskii, A. N. Zhdan, & O. K. Tikhomirov (Eds.), *Traditsii i perspektivy deyatel'nostnogo podkhoda v psikhologii (shkola A.N. Leontieva)* [Traditions and perspectives of the activity approach in psychology (school of A.N. Leontiev)] (pp. 370–425). Moscow: Smysl. (in Russian)
- Luria, A. R. (1971). *Poteryannyi i vozvrashchennyi mir: istoriya odnogo raneniya* [The man with a shattered world: the story of a brain wound]. Moscow: Moscow University Press. (in Russian)
- Luria, A. R. (1999). Obshchie printsipy perestroiki mozgovykh sistem [General principles of reorganization of the brain systems]. In E. D. Homskaya (Ed.), *Khrestomatiya po neiropsikhologii* [Anthology of neuropsychology] (pp. 69–72). Moscow: Russian Psychological Society. (in Russian)
- Maidanskii, A. D. (2007). O “deyatel'noi storone” ucheniya Spinozy [On the “activity part” of the teachings by Spinoza]. *Logos*, 2(59), 201–212. (in Russian)
- Maidanskii, A. D. (2012, a). Predislovie [Preface]. In A. D. Maidanskii (Ed.), *Benedikt Spinoza: pro et contra* [Benedict Spinoza: pro et contra] (pp. 7–45). Saint Petersburg: RKhGA. (in Russian)
- Maidanskii, A. D. (2012, b). Sovetskii Spinoza: vera v poiskakh razumeniya [The Soviet Spinoza: faith in search for understanding]. *Svobodnaya Mysl'*, 5–6. Retrieved from <http://svom.info/entry/249-sovetskij-spinoza-vera-v-poiskah-razumeniya/> (in Russian)
- Mareev, S. N. (2007). Spinoza v sovetskoii filosofii [Spinoza in Soviet philosophy]. *Logos*, 2(59), 187–200. (in Russian)
- Mareev, S. N., & Mareeva, E. V. (2004). *Istoriya filosofii (obshchii kurs)* [History of philosophy (general course)]. Moscow: Akademicheskii Proekt. (in Russian)
- Marx, K., & Engels, F. (1955). Nemetskaya ideologiya [German ideology]. In K. Marx & F. Engels, *Sochineniya* [Collected works] (2nd ed., Vol. 3, pp. 7–544). Moscow: Gospolitizdat. (in Russian)
- Naumenko, L. K. (1968). *Monizm kak printsip dialekticheskoi logiki* [Monism as a principle of dialectical logic]. Almaty: Nauka. (in Russian)
- Satel, S., & Lilienfeld, S. O. (2016). *Neiromaniya. Kak my teryaem razum v epokhu rastsveti nauki o mozge* [Neuromania: How we lose mind in the age of flourishing of the brain sciences]. Moscow: Eksmo. (in Russian; transl. of: Satel, S., & Lilienfeld, S. O. (2015). *Brainwashed: The Seductive appeal of mindless neuroscience*. New York: Basic Books.)
- Simernitskaya, E. G. (1985). *Mozg cheloveka i psikhicheskie protsessy v ontogeneze* [Human brain and psychic processes in ontogenesis]. Moscow: Moscow University Press. (in Russian)
- Sokolova, E. E. (2006). “Bukva” i “duh” deyatel'nostnogo podkhoda shkoly A.N. Leontieva v reshenii problemy interiorizatsii [The “letter” and the “spirit” of the activity approach of the A.N. Leontiev's school in solving the problem of internalization]. In B. S. Bratus' & E. E. Sokolova (Eds.),

- Uchenye zapiski kafedry obshchei psikhologii MGU* [Scientific proceedings of the chair of general psychology of the MSU] (Iss. 2, pp. 14–25). Moscow: Smysl. (in Russian)
- Sokolova, E. E. (2010). To the problem of metaunderstanding of psychic reality according to cultural-historical psychological point of view. *The Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 10(4), 85–96. (in Russian)
- Sokolova, E. E. (2011). Has the activity theory a future? *Voprosy Psikhologii*, 4, 129–140. (in Russian)
- Sokolova, E. E. (2017). On cartesianism and spinozism in contemporary psychology: An opinion from A.N. Leontiev's school. *Voprosy Psikhologii*, 6, 97–107. (in Russian)
- Sokolova, E. E. (2018). The mental: Is it a form or a function of activity? (On discussions in the inner opponent circle of A.N. Leontiev's school). *Voprosy Psikhologii*, 2, 100–110. (in Russian)
- Sokolova, E. E., & Fedorovich, E. Yu. (2013). Potential of the activity approach in studying animal appetitive behavior. *Voprosy Psikhologii*, 3, 92–100. (in Russian)
- Spinoza, B. (1957). *Etika* [Ethics]. In B. Spinoza, *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works] (Vol. 1, pp. 359–618). Moscow: Gospolitizdat. (in Russian)
- Surmava, A. V. (2004). *Moi otvet Chemberlenam* [My reply to the Chamberlains]. Retrieved from <http://www.avramus.com/ya/moi-teksty/> (in Russian)
- Varshava, B. E., & Vygotzky, L. S. (2008). *Psikhologicheskii slovar'* [Psychological dictionary]. Saint Petersburg/Ivanovo: Tropa Troyanova/IT "Roshcha Akademii". (in Russian)
- Voronovich, V. A., & Tomov, K. (1981). *Praktika i poznanie* [Practice and cognition]. In *Leninskaya teoriya otrazheniya v svete razvitiya nauki i praktiki* [Lenin's theory of reflection in the light of the development of science and practice] (Vol. 1, pp. 172–183). Sofia: Nauka i iskusstvo. (in Russian)
- Vygotsky, L. S. (1982). *Sobranie sochinenii* [Collected works]: Vol. 1. *Voprosy teorii i istorii psikhologii* [The issues of theory and history of psychology]. Moscow: Pedagogika. (in Russian)
- Vygotsky, L. S. (1984). *Uchenie ob emotsiyakh: istoriko-psikhologicheskoe issledovanie*. [The doctrine of emotions: a historical psychological study]. In L. S. Vygotsky, *Sobranie sochinenii* [Collected works] (Vol. 6, pp. 91–328). Moscow: Pedagogika. (in Russian)
- Vygotsky, L. S. (2001). *Lektsii po pedologii* [Lectures on pedology]. Izhevsk: Izdatel'skii dom "Udmurtskii universitet". (in Russian)
- Vygotsky, L. S. (2006). *Dva fragmenta iz zapisnykh knizhek. Psikhofizicheskaya problema* [Two fragments from the notebooks. A psychophysical problem]. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Psychology*, 1, 294–298. (in Russian)
- Yakhot, Y. (1981). *Mesto Spinozy v diskussiyakh 20-kh – nachala 30-kh godov* [The place of Spinoza in discussions of the 20ies – early 30ies]. Retrieved from http://www.scepsis.ru/library/id_332/html#64 (in Russian)
- Yanovsky, M. I. (2015). Self-observation as a method of psychology. *Moscow University Psychology Bulletin*, 3, 3–21. (in Russian)
- Zavershneva, E., & van der Veer, R. (Eds.). (2017). *Zapisnye knizhki L.S. Vygotzskogo. Izbrannoe* [L.S. Vygotsky's notebooks. Selectas]. Moscow: "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiya". (in Russian)
- Zinchenko, P. I. (1961). *Neproizvol'noe zapominanie* [Involuntary memorization]. Moscow: Izdatel'stvo APN RSFSR. (in Russian)

Elena E. Sokolova – associate professor, chair of general psychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Ph.D., associate professor.
Research area: history, theory and methodology of psychology.
E-mail: ees-msu@mail.ru